

Глава 1. Часть 1. Весенние дни

Школа была закрыта в связи с Национальным праздником, и днем 30-го, после школы, Чэнь Цзяшу протиснулась в автобус домой со школьной сумкой за спиной.

Первоначально Чэнь Цзиньнань сказал, что заберет ее на своей машине, но она отказалась, чтобы старая ведьма снова закатила глаза, увидев ее.

Ее отец, Чэнь Цзиньнан, был обычным человеком всмятку [*], поэтому, если бы ему пришлось выбирать между своей властной женой и дочерью бывшей жены, он, естественно, выбрал бы первую. (Прим: * Мужчина всмятку - безвольный мужчина / бездельник, который губит женщину).

Сначала он спросил полуискренним и полувезжливым тоном, так что то, что она могла вернуться домой одна, было для него большим плюсом.

Затем Чэнь Цзиньнань ободряюще похвалил ее: «Цзяшу выросла и все понимает».

Чэнь Цзяшу закончила разговор и закатила глаза к небу. Она положила телефон обратно в карман, сложила тренировочную одежду и сунула ее в школьную сумку. Застегивая её, она вспомнила, что в этом семестре ей предстоит сдавать экзамен. Она быстро подняла руки и взяла с полки обязательные учебники по математике и физике. Теперь стопка книг заполнила ее сумку, которая была не слишком велика.

Она взяла свою бутылку с водой и понесла ее в руке: «Я пошла».

"Пока." Ее соседка по комнате махнула рукой и не отрывала глаз от своей работы за столом.

Все ее соседки по комнате были старшеклассницами и нервничали из-за подготовки к экзаменам в колледж, и, поскольку дома их были далеко, они просто решили не возвращаться.

В конце концов, это имело смысл. Кому, кроме нее, еще нужно было находиться в кампусе, когда дом находился в том же районе?

Чэнь Цзяшу подумала об этом, но поняла, что с этой мыслью было что-то не так. Разве это место можно назвать домом? Жена отца смотрела там на неё как на собаку.

Так или иначе, в Национальный день должно было быть сделано семейное фото. Чэнь Цзяшу пришлось вернуться, чтобы сфотографироваться после того, как она зарегистрировалась, иначе она бы и не захотела возвращаться домой. Она просто осталась бы в школе без уроков.

В октябре свирепствовал осенний тигр [*], и когда она вышла из общежития, волна жара

ударилась ей в лицо. С третьего на первый этаж всего две минуты ходьбы, но Чэнь Цзяшу вся вспотела. Ее длинные волосы прилипли к ее шее и плечам. (Прим: * Фраза, относящаяся к самым жарким дням осени)

Она пересекла горячую солнечную лужайку и поставила сумку на прохладную сторону дороги. Она сняла школьный пиджак и собрала волосы в хвост, прежде чем снова взять сумку. Она несла пиджак на руке и направилась к школьным воротам.

Под школьной формой на ней была только черная майка. Ее две стройные руки и прямые плечи были обнажены, что было невероятно освежающим видом.

Чэнь Цзяшу ненавидела носить нижнее белье. Она танцевала балет и была стройной, без лишнего жира. Она привыкла к тонкому и легкому слою тренировочной одежды. Каждый раз, когда она надевала нижнее белье, она чувствовала удушье и одышку. Не помогало и тот факт, что старая ведьма вечно покупала ей не тот размер, пока она росла, и конечно, же специально.

На сегодняшнем празднике никто не удосужился придерживаться дисциплины, поэтому Чэнь Цзяшу беспрепятственно прибыла ко входу в школу. За это время она привлекла к себе множество взоров. Шок, любопытное презрение и даже сальная непристойность, которую она только делала вид, что не замечает.

Чэнь Цзяшу годами получала подобные взгляды от людей на сцене и за ее пределами. Постепенно она пришла к выводу, что лучший способ сохранить внутреннее чувствительное восприятие — это внешнее онемение. Таким образом, она всегда могла справиться со всеми раздражителями, которые окружали ее.

Так и теперь, когда Чэнь Цзяшу увидела припаркованный перед школой «Порше», из которого выглянул Чэнь Цзиньнань и помахал рукой, крича со всей искренностью: «Эй, сынок!»

Проследив за его взглядом, Чэнь Цзяшу увидела Чэнь Ду, который был в десяти метрах от нее.

Чэнь Ду повернул голову и тоже увидел ее.

У входа в школу они несколько секунд смотрели друг на друга. Чэнь Цзяшу взяла на себя инициативу, делая вид, что не видит его, и развернулась, чтобы сесть в автобус.

Она никогда особо не общалась с сыном своей мачехи. В этом году Чэнь Ду учился в первом классе старшей школы и ходил в ту же школу, что и она. Они плохо знали друг друга; один ходил в школу из дома, а она жила в школе. Его забирали каждый день; она должна была ехать на автобусе домой, так насколько хорошо они могли знать друг друга?

Они виделись не чаще нескольких раз в год, и даже когда встречались, не здоровались.

Чэнь Цзяшу прожила в этой семье шесть лет, но Чэнь Ду никогда не звал её сестрой.

Когда она села в автобус и провела картой, она нашла угол, где было не так много людей, чтобы она могла откинуться на спинку кресла. Она подняла руку, чтобы вытереть пот. Ее остановка была еще через шесть остановок впереди.

Чэнь Ду держал дверцу машины, ошеломленно глядя на что-то.

Чэнь Цзиньнань проследил за его взглядом и увидел только что отъехавший автобус.

Чэнь Цзиньнань позвал его: «Сын, на что ты смотришь?»

«О, — обернулся Чэнь Ду, — я ни на что не смотрю». Он распахнул дверь и сел.

Машина была просторной и комфортной. Кондиционер дул, и был приготовлен сок.

Чэнь Цзиньнань, как обычно, беспокоился о школьной жизни Чэнь Ду. Однако Чэнь Ду говорил все меньше и меньше с тех пор, как пошел в старшую школу. Сегодня он говорил еще меньше, глядя в окно со своим напитком в руках. Иногда он отвечал несколькими словами и в основном отвечал «хм». Мальчиков-подростков всегда было чрезвычайно трудно заставить говорить.

«О, кстати, Цзяшу сегодня тоже дома». Чэнь Цзиньнань посмотрел на него в зеркало заднего вида.

Чэнь Ду откинулся на спинку сиденья, все еще глядя в окно, и почти не реагировал. «Мм».

Затем Чэнь Цзиньнань оставил его в покое и продолжил вести машину.

На заднем сиденье машины Чэнь Ду молча сжимал бутылку с напитком.

Он вспомнил кошачьи глаза Чэнь Цзяшу с ленивым взглядом. Они были яркими и холодными, слегка хмурясь.

Спустя долгое время они снова посмотрели друг на друга вот так.

Чэнь Цзяшу превратилась в первоклассную девушку. С высоко собранными волосами и красивым белым лицом под распущенными развевающимися волосами она была красавицей. Ее абрикосовые глаза и нос в сочетании с длинной тонкой шеей и красиво прямыми плечами и спиной делали ее тем ещё зрелищем. Две тонкие бретельки ее топа свисали с мягких персиковых изгибов груди, обнажая большой участок белой гладкой кожи.

Позади нее были ряды камфорных деревьев. Она была окружена тенью зелени, стояла там соблазнительная и ослепительно красивая.

<http://tl.rulate.ru/book/1058/26243>